

Ансуз. Выход в свет.

Ю. Рамилевич

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юсуф Кадиров

Ансуз. Выход в свет

<https://litres.ru/74083206>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семнадцатилетний парень погибает в нашем мире и приходит в себя в теле Ансуза — сына королевского советника. Прошлая жизнь почти стёрта из памяти, но остались рефлексy, холодный расчёт и странная магия. В новом мире его ждут родовые интриги, дьявольские Мандагры, собственный меч, питающийся яростью, и кольцо, за которым охотится орден Чёрного Дракона. Вспомнить всё и выжить — только начало.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ансуз. Выход в свет

Глава

Глава 1. Чужое лицо

Я очнулся не от звука, не от света, а от ощущения неведомости. Словно всё моё тело накачали неведомой энергией под завязку, и она переливалась через край, пульсируя где-то в висках глухой, ровной дрожью. Я лежал неподвижно, пытаясь собрать рассыпавшиеся осколки сознания, и первым, что я увидел, было лицо. Лицо немолодого мужика, чья кожа была покрыта странными узорами — родовой вязью. Одна из линий на его лбу слабо тлела алым, как раскалённый уголёк под слоем пепла.

Он смотрел на меня с таким неподдельным ужасом и надеждой одновременно, что у меня внутри всё сжалось. Запах старого дерева, смешанный с ароматом лечебных трав и едва уловимой серой, ударил в нос. Я попытался вспомнить, где я, но в голове была лишь пустота, затянутая туманом.

— Господин Ансуз! О, какое чудо, что вы очнулись! — заголосил мужик. Его голос срывался, он дрожал всем телом. — Мы уже готовили ритуал прощания... Думали, вы не вы-

живете. Нужно срочно известить вашего отца! Господин Кенз должен знать!

Я хотел что-то сказать — хотя бы спросить, кто я, — но мужик, не дожидаясь ответа, буквально испарился за дверью. Даже не проверил, могу ли я пошевелиться. Впрочем, от двери отчетливо фонило защитными чарами — мощное магическое поле вибрировало, заставляя воздух вокруг неё мерцать. Я подумал про себя: «Мир, где защита стоит на дверях. Интересно».

Где я? Разве не вчера я уснул в своей кровати после того, как выпил пару банок пива и залип в аниме? Что за бред? Я с силой ущипнул себя за руку, даже укусил палец — боль оказалась резкой и осязаемой. Всё чувствовалось. Это был не сон.

Я с трудом приподнялся, опираясь на локти, и огляделся. Комната выглядела богато: резные стулья с бархатными подушками, магические светильники, наполненные ярким, приятным глазу светом, который не мигал, и кровать, на которой я лежал, — мягкая, словно облако. Но я чувствовал две главные странности. Во-первых, моё тело было словно чужим, чуть ниже ростом, чем в прошлой жизни, и с более развитыми мышцами. Во-вторых, на запястье левой руки болтался тяжелый золотой браслет с россыпью неизвестных

мне камней, в глубине которых пульсировал алый огонь. Он грел кожу, будто был живым существом.

Заметив в углу высокое овальное зеркало в старинной деревянной раме, я резко шагнул к нему. И мои глаза сами собой полезли на лоб. Охренеть! Да я же просто голливудский красавчик! Смуглая кожа, темные волосы, спадающие на лоб, карие глаза с хищным, кошачьим разрезом, волевой подбородок и чувственные губы, которых у меня отродясь не было. А ещё чуть припухшие веки, словно я только что проснулся от глубокого, долгого сна. Теперь понятно, почему мужик-слуга смотрел на меня с таким смешанным обожанием и страхом.

Но стоило мне только протянуть руку, чтобы коснуться своего нового, незнакомого лица, как моя голова взорвалась дикой, разрывающей болью. Словно кто-то воткнул раскалённый прут прямо в центр черепа и начал медленно прокручивать.

Перед глазами встала ослепительная, яркая картинка: мои руки (эти самые руки, с этим же браслетом) сжимали сияющий синий камень размером с кулак. Вокруг тела вспыхнула прозрачная сфера, а кожу залили огненные татуировки, похожие на переплетения родовых печатей. Они жглись, но это было... приятно. Словно сама сила, древняя и невообра-

зимая, вплавлялась в мои кости, перекраивая меня изнутри под себя. В ушах зашумело, и я услышал чей-то далёкий, потусторонний голос, который, казалось, звучал из самой бездны.

И в этот момент я услышал шаги за дверью. Тяжёлые, уверенные, быстрые.

Тело среагировало быстрее мозга. Я оценил обстановку за долю секунды: небольшое окно, примерно четвёртый этаж, выходящее на мостовую, а из оружия в комнате — лишь короткий меч у изголовья, на лезвии которого горели загадочные руны. Этого было катастрофически мало для возможной угрозы. Я решил пока притвориться потерявшим память и поспешно рухнул обратно в кровать, сделав вид, что только что очнулся. Моё сердце бешено колотилось, но снаружи я старался выглядеть расслабленным.

Дверь с грохотом распахнулась. В комнату влетел седой мужчина лет сорока в фиолетовой мантии, которая сверкала и искрилась от множества защитных артефактов. Его взгляд был цепким, как у хищника, а на поясе висела массивная сабля, от которой исходил слабый, угрожающий гул. Я с первого взгляда понял: это мой отец. В его лице читалось беспокойство, но где-то в глубине глаз пряталось что-то неуловимо-холодное, как затаившаяся змея.

— Сын! Ты очнулся! — воскликнул он, подойдя к кровати и схватив меня за плечо. — Мы уже думали с тетей Люсиндой, что тебя придётся хоронить. Это чудо! Как ты себя чувствуешь? Как голова?

— Я... ничего не помню, — выдавил я, стараясь, чтобы голос звучал слабее, чем на самом деле, и изображая искреннюю растерянность. — Будто заново родился. Кто я? Где я?

Отец нахмурился, но лишь на секунду. В его глазах мелькнуло что-то похожее на... облегчение? Или мне показалось? Он был рад, что я жив, или что я потерял память? Он задумчиво погладил усы и изрёк:

— Хм. Наш королевский целитель, три гилана, пытался тебя спасти. Сам Король распорядился об этом. Ничего, всё вспомнишь. Целитель сказал, такая вероятность есть, хотя и небольшая. Отдыхай, набирайся сил. Мандагры здорово тебя потрепали, мы тебя еле вытащили из той переделки.

Тут за его спиной возник слуга, тот самый, который убежал, и, низко поклонившись, прошептал что-то на ухо отцу.

— Господин Кеназ, вас срочно требует Король. Дело терпит лишь до вечера.

— Ну всё, сын, увидимся, — подмигнул он и, резко запахнув мантию, спешно закрыл за собой дверь. Я остался один. В воздухе всё ещё витал слабый запах его дорогих благовоний, смешанный с запахом металла и пота, и мне казалось, что пахло это всё фальшью.

Как только дверь захлопнулась, я быстро вскочил. Сразу же схватил меч у изголовья и начал осматривать его. Руны на лезвии полыхали алым, и при касании по руке прокатилась волна ярости и силы — будто клинок вплавлялся в мои кости, становясь продолжением моего тела. Агрессивная, дикая энергия полилась по жилам, вырываясь наружу.

— Да что это, блять, такое? — вырвалось у меня, когда в голове нарастал гул, переходящий в звенящий вой.

Перед глазами снова расстелился туман, и из него проступили полыхающие огнём существа с дьявольскими рогами — вылитые демоны. Мандагры? А затем я увидел отца. Он стоял на коленях перед одним из этих рогатых созданий и дрожащей рукой протягивал ему небольшую стеклянную баночку, внутри которой лежал белый, ослепительный камень размером с грецкий орех. Камень освещал всё вокруг на несколько метров, и его поверхность была усеяна тончайшими переплетениями рун, которые светились и двигались.

Тварь, усмехаясь обнажив клыки, вручала моему отцу этот меч — тот самый, что я держал в руках. Вручала как плату за камень.

В глазах снова потемнело, и меня вырубил.

Очнулся я от прохладной влажной ткани на лбу и запаха успокаивающих трав. Вокруг хлопотали две служанки — очень симпатичные, словно сошедшие со страниц манги, которую я читал в своей прошлой жизни. Одна из них была с лисьими ушками, пушистыми и живыми, а другая — с заострёнными, как у эльфийки, ушами. Они были одеты в короткие платьица, едва прикрывающие бёдра, и воздух вокруг них пах розами. Я мысленно восхитился: «Ухх, ну и фигура у них!».

Так, Ансуз, соберись. Я парень из XXI века, видел в интернете и не такое. Меч с рунами — круто, но боевая система тут, кажется, как в какой-то старой РПГ. Я бы не отказался сейчас от интерфейса с очками опыта и картой. Но ладно, прорвёмся. Главное — не ляпнуть при отце что-нибудь из мемасиков, а то подумают, что я окончательно головой тронулся от удара. И как же я хочу сейчас нормальный душ, а не эти их ванны с травами...

Я отвёл взгляд от фигур служанок и уставился в потолок.

Мысли путались. Почему Король так заботится обо мне? Мы ему кто — верные слуги или дорогие заложники? Почему отец так странно себя вёл? Он рад, что я жив, или рад, что я ничего не помню о той сделке с камнем? И кто такие эти Мандагры — враги или союзники, с которыми мой отец ведёт тайные дела за спиной короля?

Вопросов становилось только больше.

А затем свет померк. Окно взорвалось веером тысяч мельчайших осколков, и меня с силой швырнуло к стене. Деревянная рама разлетелась в щепки, по комнате пронёсся ледяной сквозняк. Боли не было. Я рефлекторно глянул на свою правую руку — в ней, пульсируя алыми рунами и испуская слабое свечение, уже лежал меч.

— Стоп. Что?! Клинок?!

Времени на раздумья не осталось. Я вскочил на ноги, мгновенно заслоня собой насмерть перепуганных служанок. В разбитый проём, ломая остатки рамы, ввалилась тёмная фигура в доспехах с гербом Чёрного Дракона на груди, и рухнула на пол плашмя. Доспехи были покрыты сажей и следами когтей, а сам воин выглядел так, будто его гнали без остановки несколько дней.

— Возьми... — незнакомец протянул дрожащую, обожжённую руку, на ладони которой переливалось серебряное кольцо, испускавшее слабое, пульсирующее свечение. — Спаси... Они уже близко...

Договорить он не успел. Его тело вспыхнуло изнутри ярким, холодным пламенем и за какую-то секунду истаяло белым пеплом, который тут же вытянуло сквозняком в разбитое окно, оставив после себя лишь запах гари и обугленного металла. В комнате стало зловеще тихо.

Я остался стоять с мечом в одной руке и с чужим холодным кольцом — в другой. Вопросов больше не было. Было только звенящее, вязкое ожидание того, что последует за последними словами умирающего: «Они уже близко».

Глава 2. Чёрные глаза

Мой рассудок работал чётко, как заведённый часовой механизм. Быстро оценив обстановку и убедившись, что служанки целы, я сунул кольцо на указательный палец правой руки. В тот же миг палец обожгло ледяным, пронизывающим холодом, и в голове мелькнул чей-то далёкий, безэмоциональный шёпот: «Носитель принят...». Но додумать я не успел. Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвались стражники в сияющих стальных доспехах.

— Господин Ансуз, вы в порядке?! — выкрикнул светло-волосый старик лет шестидесяти, который, судя по всему, был главным магом в отряде. В руке он сжимал массивный деревянный посох, наверху которого полыхало ярким, голубым магическим огнём.

Я и рта не успел раскрыть, как из разбитого окна хлынули тени — чёрные, клубящиеся, с алыми росчерками вместо глаз, которые горели злобой и голодом. Они без промедления атаковали, и огненные шары, а также сгустки тягучей, вязкой тьмы полетели прямо в меня, разрывая воздух шипящим свистом.

Не долетев до меня метра, шары и сгустки вдруг взорвались, наткнувшись на серебряную, полупрозрачную сферу, которая мгновенно развернулась вокруг моего тела, защищая меня от удара. И тогда меня захлестнула ярость — та самая, что спала в мече. Дикая, звериная, первобытная, она вышибла страх напрочь, заменив его на холодную, расчётливую жестокость. Я сам побежал на тень, замахиваясь пылающим алым клинком, забывая о том, что я всего лишь парень, который только что проснулся в этом мире.

Первую тень проткнул практически насквозь — она взвизгнула, словно дикая кошка, и рассыпалась чёрным, ед-

ким дымом. Но вторая уже метнула в меня сгусток тёмной материи, от которого заволокло глаза. Я не успел уклониться — и тут серебряная сфера вокруг меня снова выстрелила, выбросив ослепительную стену света, которая поглотила и сгусток, и саму тень. Обе исчезли без следа, оставив лишь пустоту.

Стражники тем временем пытались пробить защитные артефакты врага с помощью магии и мечей, но одного за другим их настигали смертоносные атаки теней. Бойцы таяли прямо на глазах, их тела обращались в пепел, как у того незнакомца с кольцом. Я слышал их предсмертные крики, и меня захлёстывала волна злости. Я хотел броситься вперёд, но ноги будто приросли к полу.

И тут старик-маг вскинул посох.

— С дороги, Ансуз! — рявкнул он, и его голос перекрыл шум битвы. Он сформировал в воздухе гигантский, ослепительный куб, состоящий из тысяч мельчайших сияющих частиц, которые вращались в бешеном ритме. Куб рванул вперёд с оглушительным грохотом и накрыл собою теней. Их защитные чары затрещали, начали разъедаться, словно кислота пожирала невидимую броню, оставляя после себя лишь шипение и пар.

Дальняя тень — та, что держалась позади всех, командуя остальными, — что-то отрывисто скомандовала на шипящем, нечеловеческом языке. И одна за другой тени испарились в разбитом окне, оставив после себя лишь запах гари и холодный, колючий сквозняк, пронизывающий до костей.

Поймав откат от использования меча, я, обессиленный, рухнул на пол. Меч, ещё секунду назад полыхавший алым, померк и вывалился из моей ослабевшей руки, словно обыкновенная, бесполезная железка.

Очнулся я от горячей ладони, прижатой к моей груди. Целитель — седой, морщинистый мужчина в сером балахоне — что-то неразборчиво шептал древние слова, и от его прикосновения по моему телу разливалось живительное, успокаивающее тепло, вымывая боль и смертельную усталость.

Я всё ещё лежал, не в силах даже пошевелиться, а рядом громко и озабоченно беседовали незнакомые люди. У разбитого окна стояла миловидная девушка лет двадцати пяти с длинными каштановыми волосами — она пристально всматривалась в ночную тьму, словно пыталась разглядеть что-то, что было невидимо для глаз. Стражников в комнате уже не было. Видимо, они поспешно удалились, не захотев нести ответственность за столь вопиющий провал охраны.

— Ансуз! — раздался у меня в голове властный, ледяной, неприятный голос, который пронзил моё сознание, мигая ушами.

Я вздрогнул и скосил глаза. Надо мной возвышался мужчина лет тридцати пяти в ало-золотой мантии, расшитой золотыми нитями. Его глаза — чёрные, без единого зрачка, будто сама бездна, — впились в меня, прожигая насквозь.

— Что они тебе сказали? — потребовал он ответа, не повышая голоса. — Те, кто влетели в окно. Слово в слово.

Так. Про кольцо говорить нельзя. И про его слова — тоже. Сметём всё на потерю памяти. Я изобразил слабую улыбку и покачал головой.

— Он... не успел ничего сказать, — выдавил я, стараясь, чтобы голос звучал слабо, сбивчиво и неуверенно. — Он просто упал и... рассыпался. Я ничего не понял.

Чёрные глаза сузились до двух острых, как бритва, щелок.

— Хм. Понял, — бросил он без тени эмоции и, неспешно выпрямившись, пошёл прочь. На ходу он что-то тихо говорил незнакомым фигурам в строгих золотисто-тёмных мантиях — тем самым, что стояли у двери всё это время, не про-

ронив ни слова.

Я решил спросить у целителя, пока остальные не слышат. Целитель как раз заканчивал свои манипуляции.

— Вы не знаете, кто это был? — прошептал я слабым, тихим голосом.

— Дак как не знать, господин, — целитель наклонился ниже, и его голос дрогнул от страха. — Это ж Кадор. Глава Канцелярии. Говорят, он подчиняется только самому Королю, а иногда действует и без его ведома.

Сказал он это так, будто выдал самый страшный свой секрет. Хм. Сам глава Канцелярии. Как его вообще пустили сюда? И почему от него веет леденящей аурой, от которой у меня до сих пор стучат зубы? А ментальная магия — это вообще законно?..

Я поднялся, несмотря на протесты целителя, и быстро осмотрел комнату. Браслет на запястье — на месте. Меч у изголовья — на месте. Кольцо на пальце — на месте. Всё было там, где должно быть.

Я уже хотел уйти из этой проклятой комнаты, как девушка у окна резко повернулась. Из её ладони вытянулась алая,

мерцающая струя мельчайших крупиц, похожая на песок, и устремилась прямо ко мне, воняя озоном и палёным железом.

Моя защита среагировала мгновенно. Из моей руки вырвался серебряный свет, принял форму ровного квадрата, поглотил все частицы без остатка — и тут же всосался обратно в меня, оставляя лишь слабое тепло на ладони.

— Интересно... — протянула девушка загадочным, чуть насмешливым тоном.

У неё были такие же чёрные глаза, как у Кадора. Те самые — будто сама бездна. Глубокие, древние, холодные, как пустота между звёздами.

— Когда у тебя это появилось? — поинтересовалась она легко и непринуждённо, но от её тона у меня задрожали колени, словно у провинившегося школьника.

— Прямо сейчас, — ответил я так спокойно, будто ничего и не случилось, хотя внутри всё колотилось.

Она улыбнулась. Но её улыбка не была доброй. Она была больше похожа на звериный оскал — холодный, хищный, оценивающий. И, не сказав больше ни слова, она поверну-

лась и исчезла за дверь, оставив после себя лишь тонкий запах земли и старой крови.

После её ухода остальные — те, что были с Кадором, — спешно собрались и, захватив какие-то вещи из комнаты, скрылись без единого слова, оставив меня наедине с пустотой и шумом ветра из разбитого окна.

Так... Меч даёт ярость. Кольцо даёт защиту. А что даёт браслет? И почему он никак не помог мне в битве, хотя я чувствую его силу?

Всё потом. Сейчас нужно найти отца этого паренька и прояснить наконец, что здесь происходит, пока меня не обвинили в сговоре с тенями.

Меч я оставил на кровати — не хотел бродить по замку с оружием в руках, привлекая лишнее внимание. Открыл дверь и вышел в коридор, который освещался мягким магическим светом.

В памяти тут же всплыл план здания, словно я прожил здесь всю жизнь. Восемь этажей, я на пятом. Каждый этаж разделён на две половины. На самых верхних живёт Король с семьёй, на остальных пяти — его приближённые и советники, включая моего отца.

Я прошёл почти треть коридора и наткнулся на массивную, чугунную дверь, обитую защитными пластинами. На ней крупными, выжженными буквами было высечено: «Склад артефактов».

И тут моё лицо обожгло ледяным холодом. Кольцо на пальце завибрировало, нагреваясь, а потом из моей руки потекли тонкие струйки жидкого металла. Они, словно живые, просочились сквозь тонкую щель под дверью — и внезапно я ощутил, как кольцо начало впитывать энергию. Она текла оттуда, из-за двери, густая и мощная, наполняя мои вены неведомой силой.

В голове раздался чужой, безэмоциональный голос, похожий на звук металла по стеклу:

— Первая ступень активации пройдена.

На секунду я будто потерял связь с телом, словно наблюдал за собой со стороны. А затем меня окатило волной сухого жара — словно я с лютого мороза забежал в раскалённую баню.

Я глянул на свою руку. Кольцо было на месте. Дверь склада стояла целехонькая, даже царапины на ней не появилось.

Ладно. Удивляться потом буду. Сейчас у меня на повестке дня — разговор с отцом.

Я пошёл дальше по коридору и наконец нашёл комнату отца. Её охраняли двое молодых мужчин лет тридцати, одетых в лёгкие, но прочные кожаные доспехи. Оба при моём приближении на мгновение смутились, но быстро расслабились, узнав меня.

— Он у себя? — поинтересовался я, подойдя вплотную.

— Господин Кеназ у себя. Входите.

Я распахнул увесистую дверь и очутился в комнате, которая была раз в пять больше моей спальни. Обставлена она была строго: ничего лишнего, минимум роскоши, только грубые, деревянные шкафы с книгами и свитками. В самом конце, за небольшим дубовым столом, сидел отец и что-то увлечённо писал, вода пером по бумаге. Когда я подошёл почти вплотную к стулу напротив, он отложил железную трубочку с заострённым концом на стол. Рукопись оставил перед собой, словно показывая мне, что он занят важным делом.

— Сын! Разве тебе не сказали, что пока нужно отдыхать

после нападения? — в голосе звучала забота, но какая-то... подозрительная, наигранная.

— Всё нормально, отец. Я в порядке, — я старался говорить легко, будто ничего не случилось. — Просто хотел спросить про тех, кто был сейчас у меня.

На секунду мне показалось, что глаз отца чуть дёрнулся, словно он что-то скрывал. Но уже в следующее мгновение он снова выглядел радостным и беззаботным.

— Я рад, что ты выздоравливаешь, сын. Это были дознаватели. Они расследовали, кто на тебя напал, — и тут же, без паузы, задал встречный вопрос: — Твоя память? Всё ещё не восстановилась?

Ага. Проверяешь, значит. Я знаю больше, чем ты думаешь, старый плут.

— Какие-то моменты есть... но в остальном — пусто, — я сделал паузу, якобы подбирая слова. — Мне вот что интересно: Мандагры. Как они добрались до меня? Ведь это же... монстры?

Бровь отца вздёрнулась вверх. Он на мгновение замер, переваривая мой вопрос.

— В той битве появился незнакомый монстр. Пролез к нам из Разлома, — он говорил медленно, будто сам вспоминал ту битву. — Полная неуязвимость к магии — нашим воинам пришлось очень тяжело. В последнее время много новых тварей появляется. Благо, суккубы и тилисы помогают нам. Без них пришлось бы туго.

Суккубы. Тилисы. Он упоминает их так, будто это обыденность, будто они — просто наёмники, а не демонические расы. Я старался не выдать своего изумления.

— Хорошо, — я кивнул, переваривая. — А что насчёт камней? Меня про них один из дознавателей спросил. Каких-таких камней?

Отец тяжело вздохнул. Откинулся на спинку стула, впервые за весь разговор потеряв часть своей ледяной брони.

— Я тебе рассказывал, сын... — он потёр переносицу, словно у него разболелась голова. — Мне пришлось сделать тяжёлый выбор. Белый камень — это осколок Великого Килона. Я отдал его суккубам. В обмен на то, чтобы они поделились своими воинами для битвы с Вельзевулом. Тогда, ценой десятков тысяч жизней, мы запечатали его в Великом Разломе. Цена была огромна, но жертва оправдана.

— Понял тебя, отец. Спасибо, что рассказал.

Я кивнул и двинулся к выходу, чувствуя, как внутри закипает гнев.

Часть слов — возможно, правда. Про битву, про монстров... А вот про камень — ложь. Я видел, кому он его отдал. Я видел его видение, и в нём камень передавался не суккубам. Или видение тоже ложь? Может, меня хотели настроить против отца? Выясним. А пока надо узнать побольше о самом мире.

— Отдыхай, сын, — донеслось мне в спину. — Через месяц поедешь в Академию магии. Готовься, набирайся сил. Мы ждём от тебя многого.

Я снова кивнул и вышел. Краем глаза успел заметить, как отец тяжело вздыхает и вытаскивает что-то из ящика стола — какую-то небольшую шкатулку, которую он тут же спрятал под бумаги.

В коридоре атмосфера сгустилась. Напряжение повисло в воздухе тяжёлым, давящим грузом, и я невольно сжал кулаки, готовясь к чему-то. Но у дверей моей комнаты стояли спокойные стражники. Они без лишних вопросов пропусти-

ли меня внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.